

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

11 июня 2020 года

г. Самара

Железнодорожный районный суд г.о. Самара в составе:
председательствующего судьи Александровой Т.В.,
при секретаре Татарницевой А.В.,
с участием истца Ануровой Л.В. и ее представителя Катунина И.А.,
представителя ответчика ПАСО Кокина А.В.,
ответчика Тюриной В.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-863/20 по
иску Ануровой Ларисы Валентиновны к Палате адвокатов Самарской области,
адвокату Тюриной Виктории Викторовне, Ивановой Галине Эдуардовне о
признании незаконными заключения Квалификационной комиссии Палаты
адвокатов Самарской области, решения Совета Палаты адвокатов Самарской
области, соглашения об оказании юридической помощи,

установил:

Анунова Л.В. обратилась в Железнодорожный районный суд г.Самары с
административным иском к ПАСО о признании незаконным заключения
Квалификационной комиссии ПАСО, решения Совета ПАСО, соглашения об
оказании юридической помощи, в обоснование своих требований указав, что
19.11.2019 она обратилась с жалобой в ПАСО на действия адвоката Тюриной В.В.,
которая при отсутствии законных оснований вступила в уголовное судопроизводство
в качестве ее защитника без заключения с ней соглашения на оказание юридической
помощи. По результатам рассмотрения жалобы, 16.01.2020 Квалификационной
комиссией ПАСО вынесено заключение о прекращении дисциплинарного
производства, поскольку в действиях Тюриной В.В. отсутствует нарушение норм
законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса
профессиональной этики адвокатов. Согласно решению Совета ПАСО, ее, Ануровой
Л.В., доводы не нашли подтверждения и опровергаются соглашением № 1307/18 от
19.02.2019, заключенным в ее интересах Ивановой Г.Э., а также тем, что при
проведении процессуальных действий с участием адвоката Тюриной В.В., она не
заявляла возражений относительно участия адвоката. Полагает решение незаконным,
поскольку соглашение с адвокатом она не заключала, денежные средства ей не
передавала, Ивановой Г.Э. поручений заключить соглашение на оказание ей
юридической помощи не давала. Данные обстоятельства повлекли нарушение ее права
на защиту по уголовному делу, а также право на самостоятельный выбор защитника.
Просит признать незаконным заключение Квалификационной комиссии ПАСО № 20-
01/13/КК от 16.01.2020, решения Совета ПАСО № 20-01/13/СП от 30.01.2020,
соглашение об оказании юридической помощи № 1307/18 от 19.02.2019,
заключенное между адвокатом Тюриной В.В. и Ивановой Г.Э.

Определением суда от 04.03.2020 административный иск передан на
рассмотрение по правилам гражданского судопроизводства.

В ходе досудебной подготовки адвокат Тюрина В.В. и Иванова Г.Э. привлечены к участию в процессе в качестве соответчиков.

В судебном заседании истец Анурова Л.В. и ее представителя Катунин И.А., действующий на основании доверенности от 25.02.2020, заявленные требования поддержали, дали пояснения, аналогичные изложенным в исковом заявлении. Дополнили, что заключая с Ивановой Г.Э. соглашение на оказание ей юридической помощи, адвокат Тюрина В.В. не установила наличие между ними родственной связи, при этом у Ивановой Г.Э. не было доверенности действовать от имени Ануровой Л.В. ПАСО при рассмотрении жалобы не учла, что у Ивановой Г.Э. имеется отличный от истца интерес по уголовному делу. Защитником у Ивановой Г.Э. являлся супруг Тюриной В.В. и она, Анурова Л.В., воспользовалась юридическими услугами Тюриной В.В., поскольку на нее оказывала давление Иванова Г.Э., чтобы она дала нужные Ивановой Г.Э. показания, либо последняя даст показания против нее в хищении большой суммы денег. Она, Анурова Л.В., согласилась на защиту адвокатом Тюриной В.В., с участием которой было совершено несколько следственных действий в период с февраля 2018 по октябрь 2019 года. Отводов Тюриной В.В. она не заявляла, назначить ей другого защитника у следователя не просила. Впоследствии она отказалась от услуг Тюриной В.В. и заключила соглашение с другим адвокатом. Признание недействительными заключения Квалификационной комиссии ПАСО и решения Совета ПАСО повлечет изменение линии защиты по уголовному делу, для чего в настоящее время мешают ранее данные ею показания, которые в случае удовлетворения заявленных требований будут признаны незаконными. До вступления в процесс адвоката Тюриной В.В. она, Анурова Л.В., давала такие же показания. Иванова Г.Э. является родной сестрой ее бывшего супруга. Они с Ивановой Г.Э. работают в одной организации.

Представитель ответчика ПАСО Кокин А.В., действующий на основании доверенности от 25.02.2020, в удовлетворении заявленных требований просил отказать, поскольку предъявлением иска к ПАСО права и свободы истца восстановлены быть не могут. Каких-либо нарушений порядка рассмотрения жалобы Ануровой Л.В. в ходе дисциплинарного производства по ее жалобе на действия адвоката Тюриной В.В. допущено не было. Дисциплинарное производство рассмотрено в присутствии Ануровой Л.В. Квалификационной комиссии ПАСО вынесено заключение об отсутствии в действиях адвоката Тюриной В.В. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет ПАСО, согласившись с заключением, вынес решение о прекращении дисциплинарного производства. Законом не предусмотрено безусловное получение письменного согласия клиента, если он принял работу защитника.

Ответчик адвокат Тюрина В.В. в удовлетворении заявленных требований просила отказать, пояснив суду, что заключение Квалификационной комиссии ПАСО и решение Совета ПАСО являются законными. Результаты дисциплинарного производства в ее, Тюриной В.В., отношении не влияют на права Ануровой Л.В. Она, Тюрина В.В., осуществляла защиту прав Ануровой Л.В. с соблюдением всех норм и правил на основании письменного соглашения от 19.02.2018, которое было заключено в интересах Ануровой Л.В. родной сестрой бывшего супруга истца - Ивановой Г.Э. Соглашение заключалось в присутствии истца и она выразила свое согласие, подписав соглашение. До заключения соглашения с Ануровой Л.В. состоялась беседа, в которой Анурова Л.В. сообщила ей обстоятельства дела, плакала, говорила, что у нее нет денег на адвоката. Ее услуги оплачивала Иванова Г.Э. В ходе следствия Анурова Л.В. давала специфические показания про кассовые книги, называла фамилии, представляла тома бухгалтерских документов. О том, что

на нее, Анурову Л.В., оказывалось давление, истец не сообщала. До ее, Тюриной В.В., вступления в процесс, Анурова Л.В. 31.05.2017 давала следователю аналогичные пояснения в ходе опроса.

Ответчик Иванова Г.Э., уведомленная о слушании дела надлежащим образом, в судебное заседание не явилась, о причинах неявки не сообщила. В соответствии с ч. 4 ст. 167 ГПК РФ суд полагает возможным рассмотреть дело в ее отсутствие.

Выслушав пояснения участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, обзрев материалы адвокатского производства, суд полагает в удовлетворении заявленных требований следует отказать по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" решение Совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд в связи с нарушением процедуры его принятия лицом, привлеченным к дисциплинарной ответственности, в месячный срок со дня, когда ему стало известно или оно должно было узнать о состоявшемся решении.

Как установлено в судебном заседании из копий материалов дисциплинарного производства № 20-13 (л.д. 36-86), 21.11.2020 Анурова Л.В. обратилась в Квалификационную комиссию ПАСО с жалобой на действия адвоката Тюриной В.В., на основании которой, и в соответствии с ч. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката распоряжением Президента Палаты адвокатов Самарской области Бутовченко Т.Д. № 20-13 от 09.12.2020 возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Тюриной В.В. (л.д. 66).

Участники дисциплинарного производства 16.12.2019, т.е. заблаговременно, уведомлены о заседании Квалификационной комиссии ПАСО и Совета ПАСО (л.д. 67, 68).

Адвокатом Тюриной В.В. представлены объяснения по доводам жалобы и адвокатское производство (л.д. 69-72).

Из заключения Квалификационной комиссии ПАСО от 16.01.2020 установлено, что Анурова Л.В. присутствовала на заседании Квалификационной комиссии. Заключение дано с учетом доводов Ануровой Л.В., представленных адвокатом объяснений и материалов адвокатского производства, по результатам оценки которых, дано заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Тюриной В.В. вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката (л.д. 75-78).

В силу ч. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

На основании заключения Квалификационной комиссии ПАСО, Советом ПАСО принято решение от 30.01.2020 № 20-01-13/СП о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Тюриной В.В. вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката (л.д. 79-83).

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что решение Совета ПАСО принято в полном соответствии с требованиями ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и Кодекса профессиональной этики адвоката, уполномоченным органом, в пределах своей компетенции, в связи с чем основания для признания его незаконным отсутствуют.

Как следует из п. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года, решение Совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству может быть обжаловано адвокатом, привлеченным к дисциплинарной ответственности, в месячный срок со дня, когда ему стало известно или он должен был узнать о состоявшемся решении.

Из данной нормы права следует, что право обжалования решения ПАСО предоставлено адвокату, в отношении которого принято решение. Право обжалования заключения Квалификационной комиссии ПАСО законом не предусмотрено.

Таким образом, Ануровой Л.В. законом не предоставлено право на обжалование решения Совета ПАСО и заключения Квалификационной комиссии ПАСО.

Одновременно с этим, суд принимает во внимание положения ч. 1 ст. 3 ГПК РФ, согласно которой заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав.

Ни права, ни законные интересы Ануровой Л.В. оспариваемым решением и заключением не нарушены, и не могут быть восстановлены в случае признания оспариваемых решения и заключения незаконными.

Доводы истца о том, что в случае удовлетворения заявленных требований, ранее данные ею по уголовному делу показания будут признаны недействительными, и она сможет выстроить новую линию защиты, основаны на неверном толковании требований закона, в силу которого, вопрос исключения из уголовного дела доказательств, подлежит разрешению в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Правовые последствия признания незаконными заключения, решения ПАСО наступают только для адвоката, в отношении которого велось дисциплинарное производство, и не влияют на доказательства, собранные в рамках уголовного дела.

На основании ст. 25 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами (п. 1 ст. 160 ГК РФ).

Согласно ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц. Сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по

основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо. Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

В силу ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Согласно ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

На основании п. 1 ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 98 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, является оспоримой и может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего (пункт 1 статьи 179 ГК РФ). При этом закон не устанавливает, что насилие или угроза должны исходить исключительно от другой стороны сделки. Поэтому сделка может быть оспорена потерпевшим и в случае, когда насилие или угроза исходили от третьего лица, а другая сторона сделки знала об этом обстоятельстве.

В силу ст. ст. 12, 56 ГПК РФ гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон; каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

В обоснование требований о недействительности соглашения об оказании правовой помощи № 1307/18 от 19.02.2018, заключенном между Ивановой Г.Э. и адвокатом Тюриной В.В., на защиту интересов Ануровой Л.В. (л.д. 189-190), истец ссылался на то, что данное соглашение она не подписывала, своего согласия на представление ее интересов адвокатом Тюриной В.В. не давала, денежные средства ответчику не передавала. Кроме того, истец указывает, что данное соглашение является недействительным, т.к. заключено под давлением Ивановой Г.Э., чтобы она, Анурова Л.В., давала нужные ей показания.

Данные доводы истца суд отклоняет, поскольку доказательств заключения договора под влиянием угроз со стороны Ивановой Г.Э. истцом не представлено.

Из пояснений Ануровой Л.В. (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ) следует, что под давлением Ивановой Г.Э. она давала «выгодные» Ивановой Г.Э. показания. Каких-либо доводов в обоснование требований, что непосредственно оспариваемое соглашение с адвокатом Тюриной В.В. было заключено под влиянием угроз Ивановой Г.Э., Ануровой Л.В. не приведено.

При этом из пояснений Ануровой Л.В. следует, что показания, аналогичные показаниям данным в присутствии адвоката Тюриной В.В., которые по ее версии она давала под давлением Ивановой Г.Э., давались ею и 31.05.2017, т.е. до вступления в процесс адвоката Тюриной В.В., на стадии, когда она, Анурова Л.В., не имела по уголовному делу процессуального положения подозреваемой, и когда на нее давление со стороны Ивановой Г.Э. не оказывалось.

В силу п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", адвокатская деятельность осуществляется на

основе соглашения между адвокатом и доверителем и представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Согласно ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката, под доверителем понимается лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, либо лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного третьим лицом.

Таким образом, право на заключение соглашения об оказании юридической помощи третьим лицом, установлено законом.

Истцом не доказан факт того, что отсутствовала ее, Ануровой Л.В., воля на защиту ее интересов по уголовному делу адвокатом Тюриной В.В., на основании соглашения, заключенного в ее интересах Ивановой Г.Э.

Более того, фактические обстоятельства свидетельствуют суду, что Анурова Л.В. была согласна на оказание ей правовой помощи адвокатом Тюриной В.В., поскольку длительное время, в период с февраля 2018 по октябрь 2019 года, она пользовалась ее услугами, отводов не заявляла, назначить ей другого защитника у следователя не просила, несмотря на то, что знала, что соглашение об оказании юридической помощи ею не подписывалось. Тем самым, соглашение об оказании услуг фактически исполнено, услуги по оспариваемой сделке с согласия истца ей оказаны и оплачены Ивановой Г.Э., а следовательно, в силу п. 2 ст. 166 ГК РФ, истец не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором она знала или должна была знать при проявлении ее воли.

Кроме того, не доказано истцом и юридически значимое обстоятельство, что о наличии угроз со стороны Ивановой Г.Э. было известно адвокату Тюриной В.В., что в силу п. 98 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25" является необходимым условием признания сделки недействительной по данному обстоятельству.

При таких обстоятельствах основания для удовлетворения заявленных исковых требований, отсутствуют.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Ануровой Ларисы Валентиновны к Палате адвокатов Самарской области, адвокату Тюриной Виктории Викторовне, Ивановой Галине Эдуардовне о признании незаконными заключения Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области № 20-01/13/КК от 16.01.2020, решения Совета Палаты адвокатов Самарской области № 20-01/13/СП от 30.01.2020, соглашения об оказании юридической помощи № 1307/18 от 19.02.2019 - отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Самарский областной суд через Железнодорожный районный суд г. Самары в течение месяца со дня составления мотивированного решения.

Мотивированное решение составлено 19 июня 2020 года.

Председательствующий судья (подпись)

Т.В. Александрова

*Копия верна.
Решение не вступило в законную силу.*

Судья

Секретарь

